

**К ВОПРОСУ О СОСТОЯНИИ РАБОЧЕЙ СИЛЫ НА ЗАВОДАХ
ЮЖНОГО УРАЛА ПОСЛЕ КРЕСТЬЯНСКОЙ ВОЙНЫ
1773—1775 гг.**

Вопрос о состоянии рабочей силы на заводах Южного Урала после крестьянской войны 1773—1775 годов почти не изучен в нашей исторической литературе. Лишь некоторые данные о потерях в людях на уральских заводах во время восстания приведены в известном труде Д. Кашинцева¹. —

[Изучение вопроса о рабочей силе южноуральских заводов после восстания Е. Пугачева имеет существенное значение как для истории крестьянской войны, так и для истории восстановления и развития горной промышленности в последней четверти XVIII века.]

В качестве источников мы располагаем подробными сведениями, собранными комиссией Берг-коллегии по освидетельствованию пострадавших во время восстания заводов, а также отчетными заводскими ведомостями, докладами и рапортами.

Правительство было заинтересовано в скорейшем восстановлении уральской промышленности и, чтобы выяснить полную картину понесенных заводами убытков, направило в 1775 году на Урал особую комиссию во главе со статским советником Глебовским и надворным советником Перфильевым. Она должна была затребовать от заводов данные о потерях, а также проверить на месте достоверность имевшихся сведений. Необходимо отметить, что правительство организовало выдачу заводчикам субсидий, размер которых зависел от понесенных заводами потерь². Поэтому представленные в комиссию приказчиками отчеты об убытках явно преувеличены. Особенно малодостоверными кажутся сведения о расхищенных «злодеями» денежных суммах, так как можно предполагать, что приказчики прикрывали этим и свои собственные хищения.

[Отчет комиссии представляет собою обстоятельный труд, касающийся всех без исключения уральских заводов³. К отчету присоединены многочисленные донесения приказчиков отдельных заводов.] Приказчики представляли краткие сведения о военных действиях на заводах, а также исключительно подробные данные

¹ Д. Кашинцев. История металлургии Урала. Гонти, 1939 г., стр. 252—287.

² ПСЗ, т. XX, № 14285.

³ ЦГАДА ФБК 271/2, д. 1339-6.

о потерях оборудования, материальных ценностей, построек, людей и имущества заводского населения⁴ как от пугачевцев, так и от военных команд.

В настоящем исследовании мы ограничиваемся изучением потерь в рабочей силе на заводах Южного Урала. Данные комиссии и приказчиков о потерях в людях можно считать более или менее достоверными. Ни чиновники, ни приказчики не были особенно заинтересованы в создании превратной картины об убитых и пропавших без вести, тем более, что все подобные сведения составлялись на основании показаний самих мастеровых и рабочих людей, при том не в общих цифрах, а путем подробного перечисления погибших по профессиям, а иногда и по фамилиям.

В донесениях приказчиков имеются сообщения и об обстоятельствах гибели заводских людей. Приказчики отмечают, кто «повешен в злодейских толпах», кто «военною командою повешен», перечисляют «взятых в толпы и без вести пропавших» и т. д. Необходимо иметь в виду, что как чиновники, так и приказчики были заинтересованы в том, чтобы преувеличить насилие со стороны пугачевцев. Да и в показаниях самого населения можно видеть понятное стремление скрыть участие своих людей в движении и тем избавить себя от репрессий. Все донесения приказчиков говорят о лояльности заводского населения, о геройской борьбе против «злодеев», что расходится с фактами истории крестьянской войны под руководством Е. Пугачева. Поэтому при анализе документов о гибели заводских людей, представленных приказчиками, нужно подходить к ним критически. Когда в донесении значится «взяты в толпы», «в злодейскую толпу захвачены», надо иметь в виду тех добровольцев, которые были не насильственно уведены, но добровольно примкнули к восставшим. Безусловно, преуменьшены данные о репрессиях военных команд.

Недостатком донесений приказчиков является отсутствие сведений о правовом статусе погибших: не указывается, являлись ли данные лица крепостными, либо переселенными приписными, либо вольнонаемными. Несмотря на указанные недостатки, перечисленные источники являются ценнейшими документами, особенно в части определения ущерба, понесенного уральской промышленностью в 1773—1774 годах в людях.]

Заводы Южного Урала, в сравнении с другими районами Урала и Поволжья, понесли наибольшие потери рабочей силы. Это объясняется следующими обстоятельствами:

1. Южный Урал был первоначальным очагом восстания, а некоторые заводы как, например, Саткинский стали ставкой боевых сил Пугачева.

⁴ В данной статье не берется вопрос о потерях имущества мастеровых и рабочих людей, т. к. по этому вопросу подготовлена специальная статья.

2. Крестьянская война на Южном Урале приняла наиболее острый характер и широкий размах в силу тесного переплетения различных классовых противоречий. Южный Урал как промышленный район сформировался в середине XVIII в. за каких-нибудь десять-пятнадцать лет. Процесс формирования рабочих кадров проходил быстро и преимущественно путем внеэкономического принуждения широких народных масс. Основные кадры комплектовались из купленных и переселенных на заводы крепостных крестьян, а также приписных. Не менее важное значение имел труд вольнонаемных людей. Насильственное переселение приписных и крепостных крестьян, отрыв их от своего хозяйства и превращение в постоянных заводских людей сопровождалось непрерывными волнениями. В течение 50—60-х годов XVIII в. на ряде заводов Южного Урала произошли длительные и упорные выступления приписных крестьян. Волнения 50—60-х годов XVIII в. подготовили почву и кадры для крестьянской войны 1773—1775 гг.

3. Характерной особенностью первого этапа крестьянской войны на Южном Урале было совместное выступление закабаленного русского населения и находящихся под колониальным гнетом башкир против феодально-крепостнической эксплуатации. На Южном Урале с особенной силой проявилось национальное движение башкирского народа против русских крепостников-заводчиков.

4. Нельзя не учитывать и особенностей башкирского национального движения. Оно достигло высокой ступени развития, поскольку башкиры убедились, что нужно выступать совместно с русскими трудящимися против угнетателей. Но на последнем этапе войны некоторой части башкирских старшин удалось в интересах кочевой знати направить свой удар против всего русского населения и против горной промышленности вообще. Это привело к уничтожению заводов.

5. Количество потерь заводского населения зависело и от социального состава рабочей силы.

Для Южного Урала характерными были заводы без приписных крестьян. Поэтому в исследовании мы сначала обратимся к купеческим заводам, основную рабочую силу которых составляли купленные крепостные крестьяне и вольнонаемные люди⁵. Ведущее место в этой группе принадлежало предприятиям купцов Твердышева и Мясникова. На первом этапе крестьянской войны

⁵ К этой группе заводов относятся: Архангельский (Твердышева), Белорецкий, Воскресенский, Верхоторский, Катав-Ивановский, Преображенский, Юрюзанский, Богоявленский, Усть-Катавский, Симский, Покровский, Златоустовский, Троицко-Саткинский, Каноникольский, Архангельский (Красильникова), Нязепетровский, Троицкие (Верхний и Нижний), Усень-Ивановский. См. мою статью «Формирование рабочих на заводах Южного Урала в 50—60-х гг. XVIII века». «Исторические записки», № 47, изд. 1954 г., стр. 308—326.

мастеровые и работные люди этих заводов приняли самое активное участие в движении⁶.

На одном из заводов Твердышева (Воскресенском) мастера не только примкнули к движению, но сделали попытку организовать производство пушек, оружия для армии Пугачева. Все заводы Твердышева и Мясникова подверглись сильным разрушениям, а некоторые из них были сожжены до основания. Рабочее население серьезно пострадало, особенно в заключительный период восстания, когда свирепствовали карательные военные команды, с одной стороны, а с другой, когда башкирские феодалы, извращая цели движения, взяли курс на полное уничтожение заводов и принудительное выселение всего русского населения с Южного Урала⁷.

На заводах Твердышева: Юрюзань-Ивановском, Усть-Катавском, Симском, Преображенском, Белорецком жилища мастеровых и работных людей были сожжены, скот уведен, а само население выселено. Длительное время заводы находились в осаде. Только за это время умерло 299 человек мужского пола и 255 человек женского пола⁸.

По данным III ревизии (1761—1767 гг.), при заводах Твердышева числилось 7288 душ мужского пола, из них 7153 собственных, купленных крепостных крестьян, 133 переведенных по указу 1758 года из «не помнящих родства и помещиков» и 2 человека из «добровольно» приписавшихся «недействительных» церковников⁹.

Во время восстания по разным причинам общая потеря мужского населения составила 24% к числу ревизских душ (1772 человека)¹⁰, причем более 76% (1340 человек) падает на работни-

⁶ По данным отчетов приказчиков из заводского населения «взятых в толпы», т. е. добровольно примкнувших к восстанию: по Катав-Ивановскому заводу—51 человек, по Юрюзанскому—66, по Усть-Катавскому—19, по Симскому—63, по Богоявленскому—83, по Белорецкому—79, по Преображенскому—18, всего 379 человек. Но кроме того имеются данные о «разбежавшихся» (по всей вероятности, примкнувших к отрядам восставших вольнонаемных, так было, например, на Покровском заводе, где производство почти целиком основывалось на наемном труде).

⁷ Всего было выселено в Кунгурский уезд (с семьями) до 5000 человек. ЦГАДА ФБК 271/2, д. 1339-6, л. 192.

⁸ На Архангельском заводе—45 муж. и 48 жен., на Богоявленском—129 муж. и 103 жен., на Воскресенском и Верхоторском—52 муж. и 37 жен., на Катав-Ивановском—46 муж. и 62 жен., на Усть-Катавском—27 муж.

⁹ СОГА ф. 115, оп. 1, д. 149, л. 70, 333.

¹⁰ ЦГАДА ФБК 271/2, д. 1339-6., л. 520, 526; 533; 540; 662; 666; 671.

Общие данные о потерях мужского населения по отдельным заводам Твердышева: Катав-Ивановский—132 чел., Усть-Катавский—58,

ков от 15 до 60 лет, то есть основную массу трудоспособных людей, занятых в производстве¹¹.

В 1775 году при заводах Твердышева находилось всего мужского населения 5 776 душ¹².

О наличии оставшегося мужского населения по отдельным заводам можно судить по нижеследующей таблице (см. таблицу № 1).

Таблица 1

№	Название завода	Осталось заводского населения после восстания					
		рабочников от 15 до 60 лет	малолетних от 1 до 15 лет	престарелых, ученых, не- способных работать	всего муж. населения	жен. пола	всего муж. и жен. пола
1	Архангельский ¹	202	203	22	427	517	944
2	Богоявленский ²	296	309	57	662	703	1365
3	Воскресенский ³	519	562	110	1191	1298	2489
4	Верхоторский						
5	Преображенский ⁴	262	275	17	554	543	1097
6	Катав-Ивановский ⁵	384	485	76	945	975	1920
7	Юрюзань-Ивановский ⁶	252	323	4	579	783	1362
8	Усть-Катавский ⁷	120	187	22	329	372	701
9	Симский ⁸	273	350	35	658	775	1433
10	Белорецкий ⁹	182	198	51	431	507	938
	Итого	2490	2892	394	5776	6473	12249

Потери квалифицированной рабочей силы выражаются следующими данными:

мастеров	108
подмастерьев	56
учеников	10
рабочников разных профессий	41

Всего . . 215¹⁰,

что составляет 16% от общей потери работоспособного населения.

1 ЦГАДА ФБК 271/2 д. 1339-6, л. 519. В документе итоговая цифра муж. населения ошибочно подсчитана „454“).

2 Там же. л. 526. 4 Там же л. 539 об. 6 Там же л. 666.

3 Там же л. 532. 5 Там же л. 661. 7 Там же л. 770 об.

8 Там же л. 676 об. 9 Там же л. 654.

10 Там же л. 237, 239, 661, 562, 677, 671, 678, 679.

Юрюзанский—266, Симский—247, Белорецкий—409, Архангельский—65, Богоявленский—158, Воскресенский и Верхоторский—353, Преображенский—84.

Судя по количеству оставшихся в живых (5 776) и потерь (1 772) фактически при заводах накануне восстания находилось 7 548 душ мужского пола, что превышало ревизские данные на 260 человек.

11 Там же, д. 1339-6, л. 520, 526, 540, 662; 666; 671; 678; 533.

12 Там же, д. 1339-6, л. 520, 527, 540, 662; 666; 678.

Сравним потери мастеровых к данным 1773 года. В 1773 году на десяти заводах Твердышева и Мясникова числилось 1765 мастеровых, подмастерьев и работников^{12а}. Потери этой части заводских людей составили 12,5% (215 чел.). Основная масса квалифицированной рабочей силы сохранилась. Но при восстановлении заводов были трудности, связанные подчас с потерей единственных при заводе мастеров. Например, на Воскресенском заводе до восстания работал один плотинный мастер, два меховых, один медеплавильный. Все они были убиты. Потери в квалифицированной рабочей силе видны из следующей таблицы. (См. стр. 51).

Безусловно, основная часть рабочей силы на предприятиях Твердышева и Мясникова сохранилась, однако в большинстве заводских селений дома мастеровых и рабочих людей были разрушены, сами они изнурены во время тяжелых событий лета 1774 года, а семьи их страдали от голода и болезней.

Заводчики не желали тратить средства на улучшение жизни рабочих. Мастеровые и рабочие люди были предоставлены самим себе и, очутившись без всяких средств к существованию, умирали. Так, приказчик Белорецкого завода сообщает, что уже после окончания военных действий и возвращения рабочих на завод «всего померло выходя из башкирцев дорогою и по выходе в квартирах 177 муж. пола и 228 женщин»¹³, то есть больше, чем во время военных действий.

На Златоустовском и Троицко-Саткинском заводах Лугинина мастеровые и рабочие люди приняли самое активное участие в движении Пугачева. По социальному составу рабочая сила этих заводов была неоднородной, но основную часть мастеровых и рабочих людей составляли купленные и собственные крепостные крестьяне. По данным III ревизии, в 1772 г. при Златоустовском заводе числилось переведенных из разных вотчин, доставшихся по разделу бывшему заводчику М. Мосолову, купленных крепостных крестьян годных и негодных к работе 362 человека¹⁴. Из них 95 еще до покупки Лугининым были переведены на Шуралинский завод. Следовательно, фактически при Златоустовском заводе из числившихся по III ревизии было 267 годных и негодных к работе купленных крепостных крестьян. При расписании завода Лугининым было переведено с его же Саткинского и купленного у Демидова в Нижегородской губернии Старочугунного завода 170 крепостных.

Кроме того, Лугинин перевел 236 собственных крестьян¹⁵ со своих фабрик, находившихся в Алексинском уезде Московской губернии. Таким образом, всего купленных и собственных крестьян в 1772 году числилось 673 души. На Златоустовском заво-

^{12а} Н. И. Павленко. К истории южноуральской металлургии в XVIII в. Материалы сессии. 1958 г. Стр. 211.

¹³ ЦГАДА ФБК 271/2, д. 1339-6, л. 94.

¹⁴ СОГА ф. 115, оп. 1, д. 153, л. 15 об.

¹⁵ Там же.

Таблица 2

Название заводов	М А С Т Е Р А													Подмастерья				Ученики			Работники				Всего квалифицированных рабочих							
	Пильные			Расковки метал	Кузнечные	Плотинные	Плавильные	Мехового дела	Кирпичные	Мотовые	Чугуннолитейные	Прядильные	Смоляные	Доменные	Сушковые	Мельники	Якорные	Всего	Моментные	Якорные	Всего	Портные	Геодезии	Всего		Плавильщики	Плотники	Мотовые	Магашейники	Всего работ-ников		
	Куренные	Кузнецкие	Плотинные																													
1. Архангельский ¹	1	1	1																2					1		5					5	7
2. Богоявленский ²	1	1	1																3					1		1						4
3. Воскресенский ³	1	1	2	1	1	3	1												9					5	1	6						15
4. Верхотурский																																
5. Преображенский	1	1	2																													
6. Катав-Ивановский ⁴	1	1																									1	7	15	1	8	28
7. Юрюзанский ⁵	1	1	2			1									1	4	1		11	6	2											57
8. Усть-Катавский ⁶																3			25	13	3											11
9. Симский ⁷	1	1	1	1												1	1		8	3												26
10. Белорецкий ⁸	2	2	4	1											1	5	1	1	15	5	3						1	4	1	6	5	26
																			35	20	3						23	2			7	67
Всего	6	7	10	3	2	6	1	48	3	1	1	2	12	3	2	108	47	8	1	56	9	1	10	5	3	32	1	41				215

¹ ЦГАДА ФБК 271/2 д. 1339-6 л. 520.² Там же, л. 526.³ Там же, л. 533.⁴ Там же, л. 662.⁵ Там же, л. 666.⁶ Там же, л. 671.⁷ Там же, л. 678.⁸ Там же, л. 686.

де было еще 39 приписных¹⁶, переведенных на постоянное жительство с Шуралинского завода еще бывшим заводчиком Мосоловым. Наряду с трудом крепостных крестьян Лугинин широко использовал вольнонаемный труд. В 1771 году на рудниках, углежжении, возке руды, угля, флюса было занято 1258 вольнонаемных рабочих (из чуваш и черемис), а в 1772 г.—900¹⁷.

На Саткинском заводе кадры мастеровых были переведены еще бывшим заводчиком Александром Стротановым из его пермских вотчин. По данным III ревизии, за Саткинским заводом значилось 1 829 собственных крепостных крестьян¹⁸.

К осени 1773 года при Златоустовском и Саткинском заводах находилось всего до 3-х тысяч душ мужского пола¹⁹. Наличие различных групп мастеровых и рабочих людей, в составе которых было много недавно переведенных, еще не обжившихся на новых местах людей, большое количество вольнонаемных, переплетение старых крепостнических форм эксплуатации со спорадически применяемыми капиталистическими формами—все это в большей степени, чем на других заводах, осложняло отношения между заводским населением и администрацией заводов.

Усиленная эксплуатация мастеровых и рабочих людей, а также злоупотребления и насилия над ними приказчиков и чиновников привели к тому, что управленческая верхушка была особо ненавистна заводскому населению. Не случайно восставшие при захвате заводов казнили приказчиков, надзирателей и даже некоторых мастеров. Лугинин доносил: «значительная часть умерщвлены служителей, мастеровых и рабочих людей моих»²⁰. А Златоустовский и Саткинский заводы стали опорной базой формирования пугачевских сил. Саткинские и златоустовские мастеровые и рабочие люди в большом количестве примкнули к восстанию²¹ и сражались в битвах за Челябинск²², Каменский, Каслинский и другие заводы Урала.

После крестьянской войны в составе рабочей силы Златоустовского и Саткинского заводов в количественном отношении произошли существенные изменения.

Если к 1773 году на двух заводах было около 3-х тысяч куп-

¹⁶ СОГА, ф. 115, оп. 1, д. 153, л. 15 об.

¹⁷ Там же, л. 15, 78.

¹⁸ Там же, л. 20.

¹⁹ ЦГАДА ФБК 271/2, д. 1339-6, л. 277.

²⁰ ЦГАДА ФБК 271/3, д. 1367, л. 68.

²¹ Трудно подсчитать общее число примкнувших к восстанию. Вольнонаемные на рудниках разбежались все; можно полагать, что большинство из них оказалось в рядах восставших. На обоих заводах (кроме убитых в боях на месте) не вернулось из ушедших к Пугачеву 490 человек, из них на Златоустовском—240, Саткинском—250. (СОГА ф. 115, оп. 1, д. 156, л. 721).

²² М. Н. Мартынов. Пугачевский атаман Иван Белобородов. Пермь, 1958 г., стр. 39.

ленных и собственных крестьян, то после восстания осталось до 2-х тысяч. Общая потеря мужского населения составила 999 душ²³; то есть свыше 30%. Из них отмечено убитыми 509 человек (сюда входят и казенные сторонники заводчика, и погибшие в боях с правительственными войсками и в столкновениях с наездами башкирских старшин). В числе погибших были:

Какой профессии погибшие люди	Число
Служители	6
Приказчики	2
Барочные лоцманы	2
Меховые мастера	6
Кузнецы	12
Слесари	3
Молотовые мастера	62
Молотовые подмастерья	44
Литейные мастера	5
Работники, находящиеся в куренях на заготовке угля и прочих рабо- тах	351
Плотники	16
Итого	509 чел. ²⁴

(из них на Златоустовский завод падает 211, Саткинский — 298 чел.). Из таблицы видно, что только одних мастеров и подмастерьев было убито 134 человека²⁵. Если считать, что до восстания их было 314 (по данным 1764 г.), то общая потеря доходила до 42%. Особенно чувствительной оказалась утрата мастеров и подмастерьев ведущих цехов, например, молотового, доменного. В 1764 году на Златоустовском заводе было 54 молотовых мастера и подмастерья. Мы не имеем данных за этот год по Саткинскому заводу, но можно считать, что применительно к его оборудованию и мощности их было приблизительно столько же, то есть всего на двух заводах немногим больше ста человек. Погибло же во время восстания на обоих заводах 106 молотовых мастеров и подмастерьев²⁶. Заводы почти полностью лишились основного состава квалифицированных рабочих. Для восстановления заводов понадобилось приложить много усилий, в первую очередь для создания кадров мастеров. Поэтому возобновление производства затянулось. Так, Златоустовский завод был пущен в строй только в апреле 1777 года.

Каноникольский завод принадлежал купцу Мосолову. На этом заводе, по данным III ревизии, к 1772 году числилось 392 человека, из них: собственных купленных крестьян, переведенных на завод 294, добровольно приписавшихся—20, раскольников—1, переведенных из Унжинского уезда (неизвестно каких

²³ ЦГАДА ФБК 271/2, д. 1339-б, л. 277.

²⁴ Там же, л. 283.

²⁵ Там же, д. 727, л. 902.

²⁶ Там же, д. 1339-б, л. 283.

по социальному положению)—5, переведенных с Неплавского завода, обучившихся мастерству—67, да по указу 1771 года записано малолетних 5²⁷. Таким образом, основная квалифицированная рабочая сила состояла из собственных крепостных крестьян, которые успели уже более или менее обжиться и привыкнуть к заводскому труду. Каноникольский завод был одним из первых примкнувших к движению Пугачева. Уже в начале октября 1773 года пугачевцы захватили рудники, а работавшие на них вольнонаемные и крепостные перешли к восставшим.

В мае 1774 года Каноникольский завод был занят войсками восставших во главе с Овчинниковым, к которому примкнуло 48 человек²⁸. Однако восставшие не сумели закрепиться. В июне 1774 года отрядом башкирских старшин был учинен разгром завода. Общая потеря мужского населения к данным 1772 года составила 42,3%. (В 1772 году при заводе находилось 392 человека. Во время восстания погибло по разным обстоятельствам 166 человек²⁹).

Потери квалифицированной рабочей силы, занятой только при заводе, составили 75 человек, а именно:

плавильных мастеров	1
плавильных подмастерьев	15
дошатых мастеров	1
меховых мастеров	1
кузнецов	2
куренных мастеров	2
плотников	3
находящихся в разных заводских	
работах	26
рабочих людей	24.

Если эти цифры сравнить с числом квалифицированных рабочих в 1761 году³⁰ (тогда было 98 человек), можно считать, что завод лишился свыше 77% квалифицированных работников.

В еще более тяжелом положении оказались рудники. Основную рабочую силу их составляли вольнонаемные. Собственных крепостных насчитывалось немного (на ближайших к заводу рудниках было занято 400 вольнонаемных, 33 собственных крепостных «по большей части — надзиратели, служители, нарядчики», которые и были перебиты восставшими³¹). Еще до восстания Е. Пугачева Каноникольскому заводу недоставало (по количеству выплавляемой) меди 1600 душ³². Заводчик ежегодно нанимал для добычи руды от 600 до 800 человек³³. Перед восстанием

²⁷ СОГА ф. 115, оп. 1, д. 153, л. 74; ф. 24, оп. 1, д. 2191; л. 92.

²⁸ ЦГАДА ФБК 271/2, д. 1339-6, л. 550 об.

²⁹ Там же, л. 554.

³⁰ В составе квалифицированной рабочей силы с 1761 г. по 1773 г. существенных изменений не произошло.

³¹ ЦГАДА ФБК 271/2, д. 1339-6, л. 549, 554.

³² ЦГАДА ФБК 271/3, д. 2122, л. 530.

³³ Там же, д. 2122, л. 530.

на заводе было 728 вольнонаемных, из которых ушло в отряды Пугачева и разбежалось более 600 человек³⁴, а возвратилось лишь «малое число». Восстановление Каноникольского завода, который потерял во время восстания большое число квалифицированных рабочих, оказалось делом трудным и затянулось на несколько лет. Он был восстановлен, только в 1778 году, но работал с большими перебоями и не на полную производственную мощность.

Архангельский завод Григория Красильникова считался одним из маломощных на Южном Урале. По данным отчетной заводской ведомости в 1765—67 гг. на нем числилось мужского населения всего 61 человек³⁵, из них собственных крепостных, отданных по указу 1736 года, башкир—8, отданных по указу 1744 года из Оружейной палаты—8. Еще до восстания Красильниковым было переведено с Архангельского на его же Ильдианский завод 17 человек³⁶. Кроме собственных крестьян, в заводских работах было занято 150 вольнонаемных. Квалифицированная рабочая сила состояла из купленных крестьян, всего 7 человек³⁷, а именно:

медеплавильных мастеров	2
гармахерских мастеров	1
кузнецов	1
штыковых мастеров	1
горных мастеров	1
у толчения мусора мастеров	1

После восстания в составе рабочей силы существенных изменений не произошло. Погибло всего лишь 2 человека из крепостных крестьян³⁸. Однако положение завода серьезно осложнилось из-за недостаточного количества вольнонаемных, так как работа на рудниках выполнялась почти исключительно людьми по найму. Если в 1773 году их было 150, то в 1775—всего лишь 50 человек³⁹. В подобном же положении находился и другой завод Григория Красильникова, Ильдианский. Кадры мастеровых на этом заводе 1769—1773 гг. состояли всего лишь из 17 собственных крестьян, переведенных с Архангельского завода⁴⁰. Подавляющее же большинство рабочих людей были вольнонаемными. За период крестьянской войны на Ильдианском заводе резко сократилось число вольнонаемных. Если в 1768 году их было от 100 до 250, то в 1774 — всего лишь 10 человек. Очевидно, они или разбежались по домам, или примкнули к восстанию и погибли.

На Троицких (Верхнем и Нижнем) и Усень-Ивановском заводах Ив. Осокина рабочая сила состояла тоже в основном из купленных крестьян и вольнонаемных. По данным 1770 года, на за-

³⁴ ЦГАДА ФБК 271/3, д. 2123, л. 530.

³⁵ СОГА ф. 115, оп. 1, д. 147, л. 156; д. 148, л. 193—194, 305.

³⁶ Там же, д. 153, л. 16.

³⁷ Материалы по истории Башкирской АССР, М., 1958, стр. 221.

³⁸ СОГА ф. 115, оп. 1, д. 154, л. 57.

³⁹ Там же, л. 57, 23.

⁴⁰ Там же, д. 150, л. 304; д. 153, л. 74.

водах числилось (в том числе переведенных из других заводов Осокина):

купленных годных к работе	356
купленных не годных к работе	156
родившихся после ревизии	61
вечно отданных, не помнящих родства и помещиков, годных к работе	30
не годных к работе	8
родившихся после ревизии	14
всего лиц мужского пола	625 ⁴¹ .

На рудниках же использовались почти исключительно вольнонаемные. По данным 1770 года их было 700 человек⁴².

Эти заводы были достаточно обеспечены квалифицированными работниками. В 1761 году при заводах находилось 149 мастеров, подмастерьев, учеников и служащих⁴³. Потери в людях во время крестьянской войны, благодаря предусмотрительности Осокина, были невелики. Получив известие о начавшемся восстании, Осокин приказал в начале ноября 1773 года остановить работу, всех вольнонаемных отпустить по домам («хотя они забранные ими деньги не вернули»), а заводских мастеровых и рабочих людей вывезти в Казанскую губернию (на хозяйский счет). При заводе осталось небольшое количество караульных во главе с приказчиком Заевым, который и был убит при занятии завода отрядом восставших⁴⁴. Все имевшиеся пушки, ядра, фузеи, картечная дробь тоже были заблаговременно перевезены в Бугульму⁴⁵.

Завод был разорен и частично разрушен башкирами. В августе 1774 года мастеровые были возвращены. Благодаря сохранению рабочей силы был сравнительно быстро закончен ремонт, и уже в сентябре 1774 года завод пущен в эксплуатацию⁴⁶. Однако он работал не на полную производственную мощность, так как не хватало руды и угля. Для работы на рудниках требовались вольнонаемные, а их «потребное количество к найму отыскать не можно», как писал в донесении праказчик Осокина⁴⁷.

На Нязепетровском заводе (Матвея Мясникова) рабочая сила была скомплектована в основном из купленных крепостных крестьян и вольнонаемных. Приписных деревень завод не имел, хотя здесь и были отдельные люди из числа приписных с других заводов.

По данным III ревизии числилось: купленных крестьян и пе-

⁴¹ СОГА ф. 115, оп. 1, д. 151, л. 18 об.

⁴² Там же, д. 151, л. 18 об.

⁴³ Подробный перечень квалификации работников этих заводов в 1761 г. см. «Материалы по истории Башкирской АССР», т. IV, ч. 2, стр. 283.

⁴⁴ ЦГАДА ФБК 271/2, д. 1339-6, л. 123.

⁴⁵ СОГА ф. 115, оп. 1, д. 154, л. 39.

⁴⁶ ЦГАДА ФБК 271/2, д. 1339-6, л. 123.

⁴⁷ Там же, д. 1339-6, л. 126.

переведенных из Тульских заводов крепостных — 84 человека⁴⁸, вечно отданных из «не помнящих родства и помещиков» — 131 человек.

К началу 1774 года на заводе было 200 человек, и, кроме того, до 400 вольнонаемных⁴⁹ работало на рудниках и на пристани. Завод был занят отрядами Пугачева под командой саткинского рабочего Валуникина и находился в «злодейских повелениях» до 17 марта 1774 года.

Согласно донесению служителя Осипова, за время восстания было убито мастеров и подмастерьев 10 человек, ранено — 35. Всего убыло 34 человека (сюда вошли умершие во время осады и перехода, а возможно, и ушедшие в отряды Пугачева⁵⁰).

Потеря в рабочей силе была относительно не велика, однако она коснулась наиболее квалифицированных работников. Погибли: угольный мастер, мастер литейной чугунной посуды, три плотничных мастера, два молотовых подмастерья, плотинной подмастерье⁵¹. После восстания на заводе осталось 102 человека⁵². Восстановление завода началось только с февраля 1775 года. Возобновить работу в ближайшее время было затруднительно из-за невозможности найти вольнонаемных.

Все перечисленные заводы находились примерно в одинаковых условиях: они не имели приписных крестьян, а использовали труд купленных крепостных и вольнонаемных. Общая потеря рабочей силы по этой группе заводов составила к данным III ревизии 27%. Это видно из следующей таблицы. (См. стр. 58).

В несколько ином положении находились те заводы, которые имели приписных крестьян, живших в деревнях и селах иногда за 500—600 верст. К таким заводам относились, главным образом, предприятия Демидовых.

Кыштымские (Верхний и Нижний) и Каслинский заводы, принадлежавшие Никите Никитичу Демидову, были одними из самых крупных и мощных южноуральских железоделательных заводов.

Основное заводское население состояло из купленных крепостных и «не помнящих родства и помещиков». По данным III ревизии, при Каслинском заводе числилось мужского населения: собственных крепостных, переведенных из вотчин — 373 человека, отданных из не помнящих родства — 354, всего 727 человек. Из них было мастеровых, подмастерьев, учеников и прочей квалифицированной рабочей силы — 225 человек, на «простых работах» находилось — 273, не годных к работе насчитывалось — 229. Заготовка дров, добыча руды, возка руды и угля производились почти исключительно приписными крестьянами, которых числилось по V ревизии 3 742 мужских души.

⁴⁸ СОГА ф. 115, оп. 1, д. 158, л. 285; «Материалы по истории Башкирской АССР», т. IV, ч. 2, 1958, стр. 255—256.

⁴⁹ ЦГАДА ФБК 271/ 2, оп. 20, д. 978, л. 193.

⁵⁰ Там же, д. 1339-6, л. 336 об.

⁵¹ Там же, д. 1339-6, л. 337.

⁵² Там же, д. 1339-6, л. 337.

Таблица 3

Таблица потери рабочей силы по группе заводов, использующих труд купленных крепостных крестьян и вольнонаемных людей

№№ п. п.	Название заводов	Число душ муж. пол. по III ре- визии	Общие по- тери муж. населения	% потери к данным III ревизии	Потери ква- лифициров. рабочей си- лы (м. п.)
1	Катав-Ивановский	7288	132	24	215
2	Усть-Катавский		58		
3	Юрюзанский		266		
4	Белорецкий		409		
5	Симский		247		
6	Архангельский (Твердышева)		65		
7	Богоявленский	2541	158	30	134
8	Воскресенский		353		
9	Верхоторский		84		
10	Преображенский		999		
11	Златоустовский		166		
12	Саткинский		392		
13	Каноникольский	61	2	3	76
14	Архангельский (Красильникова)	17	на этих заводах потери рабочей силы были из числа вольнонаемных.		
15	Ильдянский	149			
16	Верхне-Троицкий	131			
17	Нижне-Троицкий	34			
18	Усень-Ивановский	20	10	27%	435
19	Нязепетровский	10579	2973		

На Кыштымских заводах (отстоящих друг от друга на 4 версты) основная квалифицированная рабочая сила состояла из собственных крепостных Демидова, переселенных из разных вотчин Нижегородской, Симбирской, Тверской и других губерний. По данным III ревизии, на Кыштымских заводах значилось заводского населения (мужского пола) 455 человек, из них 249 квалифицированных работников; на простых работах находилось 111, не годных к труду было 95. Но население непрерывно увеличивалось за счет переселения новых крепостных. В 1775 году, несмотря на потери во время крестьянской войны, при заводах числилось 748 человек мужского пола⁵³.

К Кыштымским заводам было приписано 7 048 человек мужского пола⁵⁴.

⁵³ В дальнейшем в 1807 году числилось на Верхнем 1 103, на Нижнем 105 лиц мужского пола. См. «Горнозаводская промышленность на рубеже XVIII—XIX веков». Свердловск, 1956, стр. 234—235.

⁵⁴ Сведения о приписных по III ревизии давались по заводам совместно с Каслинским. По III ревизии при трех заводах числилось 7 642 человека мужского пола. (СОГА ф. 115, оп. 1, д. 158, л. 276). Мы даем цифры по V ревизии, где приписные подсчитываются отдельно по заводам. Поскольку после 1774 г. к заводам Демидова крестьяне больше не приписывались, указанные цифры могут считаться относительно верными.

Каслинский и Кыштымские заводы во время крестьянской войны находились в стороне от главных военных действий, но тем не менее принимали самое активное участие в восстании. В январе 1774 года пугачевский отряд с Иваном Грязновым во главе подошел к Кыштымским заводам. Около 200 человек немедленно примкнули к движению⁵⁵. Восставшие прежде всего расправились с ненавистными приказчиками.

«Все мои приказчики,— писал Н. Демидов,— злодеями захвачены были, биты и увезены были и смерти преданы»⁵⁶.

Кыштымские заводы находились в руках восставших с 3 января по 21 марта 1774 года, Каслинский по 12 марта. В июне—июле 1774 года они подвергались спорадическим нападениям отрядов башкирских старшин, в результате чего отдельные сооружения заводов и постройки населения были сожжены. Всего, по донесениям Н. Демидова, за время восстания из заводского населения погибло 113 человек мужского пола и 14 женщин⁵⁷ (сюда нужно, очевидно, включить и примкнувших к восставшим, и погибших в их рядах). Мы не имеем сведений о потерях в людях в приписных деревнях. Поскольку большинство приписных деревень находилось в Сибирской губернии, где военные действия не приняли широкого размаха, потери рабочей силы были незначительными. Это дало возможность Н. Демидову довольно быстро, с января 1775 года, приступить к возобновлению заводских работ.

Принадлежавшие Ивану Демидову Авзяно-Петровские заводы (Верхний и Нижний) тоже являлись наиболее крупными и мощными предприятиями Южного Урала. К ним присоединялись и относительно небольшие Кагинский и Кухтарский заводы.

Основное рабочее население их состояло из переселенных приписных и собственных крепостных крестьян. Переселенные приписные находились в самых тяжелых условиях, так как Демидов не обеспечил их в достаточном количестве землей.

Всего в 1770 году при заводах числилось переселенных приписных мастеровых—332, на прочих работах было—206, итого 538 человек. Из собственных крепостных и «самостоятельно» приписавшихся по указу 1756 года было мастеровых—149, на «прочих работах»—28, а всего по заводам годных к труду 715 человек мужского пола⁵⁸.

То обстоятельство, что большинство квалифицированной рабочей силы состояло из переселенных приписных, безусловно, сказалось на настроениях населения.

⁵⁵ СОГА ф. 6, оп. 2, д. 9607, л. 213. Неясно, из числа какой категории находившихся на заводе лиц состояли 200 указанных человек; считаясь с относительно небольшими потерями в составе основного населения заводов, можно думать, что большинство из них принадлежало к приписным.

⁵⁶ ЦГАДА ФБК 271/2, д. 1339-6, л. 80.

⁵⁷ Там же, л. 288.

⁵⁸ СОГА ф. 115, оп. 1, д. 151, л. 12; д. 156, л. 56—57.

Крестьяне приписных деревень еще задолго до восстания Пугачева вели борьбу за освобождение от заводских работ. Это в свою очередь оказывало влияние на настроение постоянного населения заводов. Мастерские и рабочие люди Авзяно-Петровских заводов с воодушевлением включились в боевые действия во время крестьянской войны под руководством Е. Пугачева. Уже в октябре 1774 года заводы были заняты восставшими, в отряд Хлопуши перешло 500 человек⁵⁹, то есть больше, чем на любом другом заводе Южного Урала. Авзяно-Петровские рабочие изготавливали для армии Пугачева пушки и другое вооружение⁶⁰.

Сведения о потерях в документах противоречивы. Сопоставляя данные о рабочей силе за 1770 и 1778 годы, можно утверждать, что потери составляли: мастерских из приписных переселенных—123, из купленных и собственных крепостных—94, занятых на «простых работах» из переселенных приписных—166, то есть всего не менее 380 человек⁶¹.

По донесению Демидова, из заводского населения убито 303 человека мужского пола. Потери квалифицированной рабочей силы были весьма значительны. Они составили в отношении мастерских около 48% (в 1770 году было 481, в 1778 году осталось 217), что, разумеется, сильно повлияло на возможности восстановления предприятий.

Из заводов, использовавших почти исключительно труд приписных крестьян, наибольшие потери в рабочей силе и разрушения понес казенный Вознесенский.

Таблица потери рабочей силы на заводах, использующих труд приписных, купленных крестьян и вольнонаемных людей

№№ п. п.	Название заводов	Число занятых в заводских ра- ботах годных муж. душ по III ревизии	Общая по- теря из них	% поте- ри рабо- чей силы
1	Кыштымский Верхний	330	113	31
2	Кыштымский Нижний			
3	Каслинский	498	370	51
4	Авзяно-Петровский (Верхний)	715		
5	Авзяно-Петровский (Нижний)			
6	Кагинский	63	20	31
7	Вознесенский			
		1636	503	113

По III ревизии, за Вознесенским заводом числилось припис-

⁵⁹ «Пугачевщина» изд. Центрархива, т. 1, М., 1936, стр. 176.

⁶⁰ По данному вопросу см. работу А. В. Пруссак «Заводы, работающие на Пугачева». «Исторические записки» № 8 за 1940 г.

⁶¹ СОГА ф. 115, оп. 1, д. 151, л. 12; д. 156, л. 56—57.

ных крестьян 2319 душ мужского пола, из них годных к работе 1000 человек⁶². Постоянный штат мастеровых и работных людей состоял из 20 человек. В ноябре 1773 года завод был занят пу- гачевцами. В первую очередь восставшие расправились с чинов- никами: они были схвачены и казнены. Все работающие на за- воде и рудниках приписные во главе с Иваном Лаврентьевым примкнули к восставшим и приняли участие в разгроме завода. В мае 1774 года он был полностью сожжен. В боях с правитель- ственными войсками весь постоянный состав мастеровых погиб. Из приписных к заводу погибло 196 человек⁶³.

После окончания крестьянской войны на заводское население пала тяжелая обязанность восстановления разрушенных заводов Южного Урала. Эта задача оказалась особенно трудной там, где население было принудительно выселено, а заводы со всеми по- стройками и жилыми домами сожжены. Требовалось в первую очередь построить жилища для рабочих и их семей. Разумеется, дома строили сами мастеровые и работные люди. Это было для них нелегким делом. Лишившись полностью лошадей, больные и голодные заводские работники практически не имели сил ни строить себе дома, ни ремонтировать заводы. Это понимали и са- ми заводчики.

Приказчик Мосолова писал: «За сущей наготою и лишившись лошадей и скота без надлежащего в сем нужным снабдения как себе домов строить, так и заводские исправлять не в состоянии»⁶⁴. Заводчики не только не оказали рабочим помощи, но, напротив, требовали от заводского населения вместе с постройкой домов все силы употреблять на восстановление заводов. Можно поражаться гигантскому труду мастеровых и работных людей, которые в са- мых невероятных условиях нищеты, голода, болезней и беспра- вия сумели в относительно короткий срок восстановить основные заводы Южного Урала⁶⁵.

Безусловно, при проведении восстановительных работ не при- ходилось считаться с квалификацией мастерового и в основном использовать на строительстве все население завода.

Потери рабочей силы по ряду заводов были столь велики, что без пополнения со стороны невозможно было восстановить эти предприятия. Однако покупка крепостных была запрещена ука- зом 1762 года. Ссылаясь на потери во время «возмущения», за- водчики вновь поднимали вопрос о предоставлении им прав по- купки крепостных. Но правительство не шло на это. Тогда неко-

⁶² СОГА ф. 115, оп. 1, д. 149, л. 884 об.

⁶³ ЦГАДА ФБК 271/2, д. 1339-6, л. 105.

⁶⁴ Там же, л. 666 об.

⁶⁵ В 1774 году было восстановлено 4 завода, в 1775—4, в 1776—8, в 1777—6, в 1778—3, в 1779—1,— всего 26, совсем не восстано- влено—3.

торые заводчики стали переводить крепостных со своих заводов, находящихся в Центральной России, например, Лугинин перевел из Нижегородской губернии со Старочугунного завода на Саткинский 16 мастеровых, а с Тульской полотняной фабрики — 8⁶⁶. В дальнейшем перевод на Урал собственных людей с фабрик и заводов, находящихся в Центральной России, усилился. Если в 1776 году на Златоустовском заводе числилось переведенных со Старочугунного 434 человека, то в 1779—80 годах уже—970⁶⁷. Переведенных из Московской губернии с его же фабрик в 1772 году числилось 236 человек, а в 1778 году—310⁶⁸. Но в дальнейшем пополнение рабочей силы шло за счет естественного прироста населения⁶⁹.

На тех заводах, которые имели большое количество приписных (особенно Авзяно-Петровские), как показывают донесения Ив. Демидова, составить партии крестьян для работ на рудниках и по рубке леса не представляло особых трудностей. Но крестьянская война привела приписных в такое состояние «неповиновения», что заводчики не могли использовать их на заводских работах. Волнения среди них не прекращались еще длительное время⁷⁰.

Восстановление южноуральской промышленности было немислимо без использования вольнонаемных, поскольку ими велись все работы в рудниках и по добыче топлива. Однако заводчики в поисках наемных работников встретились с непреодолимыми трудностями. Все вольнонаемные, трудившиеся в рудниках и отчасти на заводах, или разбежались, или же примкнули к войскам Пугачева. В донесениях приказчиков повсеместно приводятся жалобы на полную невозможность найти людей по найму в ближайших к заводам местах. «Вольнонаемных людей поблизости в здешних местах сыскать не можно, ибо около тех заводов жительство имеют бапкирцы, кои совсем к работе не способны и желающих отыскать не уповательно, а русские селения состоят от Нязепетровского завода в 90 и во 150 верстах, но и оные помещичьи и приписные к разным казенным и партикулярным заводам, которые при тех заводах и в работе находятца за подушной оклад зачем в вольную работу и наемыватца им вре-

⁶⁶ СОГА ф. 115, оп. 1, д. 155, л. 77 об.

⁶⁷ Там же, д. 154, л. 377; д. 158, л. 44.

⁶⁸ Там же, д. 156, л. 72; д. 153, л. 15.

⁶⁹ Например: в Златоустовском заводе за время от IV до V ревизии (1781—1795 гг.) родилось 814 душ мужского пола (умерло за то же время 688 душ мужского пола, бежало 20). ЦГАДА ФБК 271/3, д. 2551-а, за 1795 г.

⁷⁰ О волнениях приписных крестьян после крестьянской войны 1773—1775 гг., см. мою работу «О волнениях на Авзяно-Петровских заводах после восстания Е. Пугачева» (1775—1781 гг.). Сборник статей «Из истории Урала». Свердловск.

мя нет»⁷¹. Совершенно ясно, что по вольному найму из деревень шли на заводы абсолютно необеспеченные, наиболее обездоленные крестьяне. Но как раз эти слои населения деревень в первую очередь присоединялись к отрядам Пугачева, и именно из них больше всего погибло во время крестьянской войны.

С другой стороны, после подавления восстания повсюду начались восстановительные работы с самой усиленной эксплуатацией зависимого населения. Свободных людей, которые могли бы работать в качестве вольнонаемных, не оказалось. Приходилось отправлять людей для проведения найма в более отдаленные от Южного Урала местности. Канцелярия главного правления Сибирских, Казанских и Оренбургских заводов также неоднократно рапортовала в Берг-коллегию о трудностях найма. Чтобы найти вольнонаемных для казенного Вознесенского медешлавильного завода оренбургское горное начальство направило в Казанскую и Нижегородскую губернию унтер-шихтмейстера Зубрицкого. Миссия Зубрицкого оказалась неудачной.

Берг-коллегией было отмечено, что «тому найму охотников никого не является, а в том найме им Зубрицким и командою при нем сыском оных повседневно сверх публики и народу при рынке объявляется и все крайности прилагаются токмо желающих не находится и не бывали никто хотя б для справки и о цене и о работах»⁷².

Разумеется, попытки найти вольнонаемных в Казанской и Нижегородской губерниях потерпели неудачу по тем же причинам: эти районы тоже были охвачены восстанием, и там также наиболее обездоленные, являющиеся главным контингентом вольнонаемных, присоединялись к движению и массами погибали во время восстания. Нужно иметь в виду и то обстоятельство, что трудности получения паспортов усилились в условиях репрессий и террора, которые наступили после крестьянской войны во время торжества крепостничества. Все это привело к значительному сокращению вольнонаемной рабочей силы на южноуральских заводах. Мы можем привести данные по ряду заводов. Так, например, на Ильдянском заводе Григория Красильникова в 1768 году было 250 вольнонаемных, в 1773 году—50, в 1774 году всего лишь 10 человек⁷³. В первые годы после окончания восстания количество вольнонаемных продолжало оставаться незначительным. На этом же Ильдянском заводе в 1775—1776 годах их было 20 человек, а в 1778—79 годах—25⁷⁴.

71 ЦГАДА ФБК 271/2, д. 1339-6, л. 337.

72 ЦГАДА ФБК 259/4, д. 3944, л. 100 об.

73 СОГА ф. 115, оп. 1, д. 149, л. 813; д. 153, л. 74; д. 154, л. 24.

74 Там же, д. 154, л. 58; д. 156, л. 66.

На Богословском заводе Герасима Глазова так же резко уменьшилось число вольнонаемных, а именно: в 1771 году—170 человек, в 1774—35, в 1775—45, в 1776—65, в 1778—85; в 1779—115; в 1780—127. (СОГА ф. 115, оп. 1, д. 152, л. 190; д. 154, л. 27, 62; 356; д. 156, л. 37; д. 157, л. 190, д. 158, л. 118.

Резюмируя все вышесказанное, следует отметить:

1. Заводы Южного Урала понесли большие потери рабочей силы в крестьянской войне 1773—1775 годов. Только из числа постоянно занятых в заводских работах годных к труду людей на 25 заводах Южного Урала убыло 27%⁷⁵.

2. Наиболее чувствительной для южноуральской промышленности оказалась убыль квалифицированной рабочей силы, составившая по отдельным заводам от 12 до 77%. Это свидетельствует о наибольшей активности в крестьянской войне основного ядра мастеровых и работных людей Южного Урала.

3. Потери рабочей силы были связаны, прежде всего, с беспощадными карательными действиями правительственных войск против широко развернувшегося движения мастеровых и работных людей Южного Урала, а также с разбойными нападениями на русское заводское население башкирских старшин, которые использовали движение в своих классовых интересах.

4. Убыль в людях по отдельным заводам зависела от размаха движения, который, в свою очередь, во многом определялся характером состава рабочей силы на данном предприятии. Особенно крупные потери и в то же время сильные волнения были на заводах, где преимущественно использовался труд приписных крестьян. Юридически свободные государственные приписные крестьяне фактически были на положении крепостных. Насильственно оторванные от средств производства и переселенные на заводы, они ничем не отличались от крепостных. А те из них, которые не были переселены на заводы, несли тяжелую заводскую барщину в течение двух-трех месяцев в году, что приводило к разорению их хозяйств. Потери рабочей силы на заводах, использовавших наряду с крепостными труд приписных крестьян по приблизительным подсчетам составили более 30%, а на заводах с применением в основном труда крепостных — 27%.

5. Неудачный исход крестьянской войны отразился на возможностях дальнейшего развития южноуральской промышленности. Надолго законсервировались господствующие крепостные отношения, которые вызвали такое мощное сопротивление народных масс. Естественный путь развития рабочей силы — от крепостных к вольнонаемному пролетариату — был затруднен и проходил крайне медленно.

⁷⁵ Расчет сделан к данным III ревизии. По III ревизии на 25 заводах Южного Урала числилось годных к работе мастеровых и работных людей 12 539 человек. Убыло за время восстания 3 476 человек, то есть 27%.